

POSSESSION И DETENTION В РИМСКОМ ПРАВЕ

POSSESSION AND DETENTION
IN ROMAN LAW*N. Romanova*

Summary. This article analyzes such institutions of Roman law as Possession and Detention. The constructions of possession and holding of a thing in Roman law, despite their complexity, nevertheless eliminated the conflict of interests of the parties in three aspects: the arbitrariness of third parties; settlement of a dispute between the owner of a thing and its actual owner; determined the ownership of the thing in the absence of its owner. In each case, the definition of the type of ownership was of great importance.

Perhaps the key to uncovering the origins of this distinctive quality of Roman law lies in the remarkable way of thinking of the Roman legislator, who preferred to look for the ideal solution for the individual case, rather than in the definitions and categorization of legal institutions. This is perfectly demonstrated by the example of claims filed by REI VINICATIONES UTILES, which, denying the division of claims into collateral and «property», but with their usefulness and practicality strive for a fairer procedural position of the parties in specific cases. A similar impression is left by the Publicians' lawsuit, which seems to have arisen directly from the necessity of a more just and cost-effective arrangement of relations, the origin of which, however, and, consequently, the original purpose remain largely hidden from us.

Keywords: Possession, Roman law, Detention, ownership, acquisitive prescription.

*Романова Наталья Владимировна**Старший преподаватель, СЗИУ РАНХиГС**romanova-nav@ranepa.ru*

Аннотация. В данной статье анализируются такие институты римского права как Possession и Detention. Конструкции владения и держания вещи в римском праве, не смотря на их сложность, все же устраняли конфликт интересов сторон в трёх аспектах: произвол третьих лиц; урегулирование спора между собственником вещи и ее фактическим владельцем; определяло принадлежность вещи в отсутствие его собственника. В каждом случае имело огромное значение определение вида владения.

Возможно, ключ к раскрытию происхождения такого отличительного качества римского права кроется в замечательном образе мышления римского законодателя, который предпочитал искать идеальное решение для отдельного случая, а не в определениях и категоризации правовых институтов. Это прекрасно демонстрируется на примере исков, поданных REI VINICATIONES UTILES, которые, отрицая деление требований на залоговые и «вещные», но своей полезностью и практичностью стремятся к более справедливой процессуальной позиции сторон в конкретных делах. Аналогичное впечатление оставляет публицианов иск, возникший, по-видимому, непосредственно из необходимости более справедливого и экономически эффективного устройства отношений, происхождение которого, однако, и, следовательно, первоначальная цель во многом остаются скрытыми от нас.

Ключевые слова: владение, римское право, держание, право собственности, приобретательная давность.

Стремление владеть и защищать своё имущество сопровождало человечество с незапамятных времён. Можно сказать, что образ мышления, который позволяет нам считать определённую вещь своей, беспрепятственно распоряжаться ею и навязывать этот факт другим, является одной из причин возникновения любой правовой системы.

Защита нажитой собственности не только физической силой, но и большей силой, действующей постоянно, бесконечно и против всех, стала необходимой потребностью развивающегося человеческого общества. Деление вещей на «мое» и «ваше» является логическим отражением дуалистического мышления человека. Более того, если мы примем идею классического юриста Ульпиана, который объясняет концепцию IUS NATURALE как право QUO NATURA OMNIA ANIMALIA DOCUIT, то есть право, которое природа воплотила всем живым существам.

Если мы принимаем тот факт, что власть над собственной вещью является естественной частью IUS NATURALE,

мы должны заключить, что потребность владеть и защищать свою собственность естественна для всех живых существ. [10; 21]

В то время как первичное понимание владения как необходимой части функционирования мира кажется неизменным, способы, которыми общество обращается, регулирует и защищает собственность своих членов, сильно различаются. Характер регулирования прав собственности в том или ином обществе настолько фундаментальным, что оно определяет не только тип общественного строя, но и отношения в обществе в целом. [13; 132]

Согласно выводам социологии, можно найти бесчисленное множество примеров обществ с высокоразвитой системой личной и общественной формой владения, и представляется, что образ жизни членов общества является определяющим для преобладающего типа регулирования отношений собственности. [2; 32]

Для ещё лучшего понимания природы владения и как следствия собственности также можно работать

с информацией, предлагаемой другими дисциплинами. Например, социология воспринимает понятие собственности как некую общественно установленную, признанную и осуществляемую власть распоряжаться объектом в смысле его использования или неиспользования, преобразования или уничтожения, а также передачи другому лицу. [11; 1627]

Споры о праве на конкретную вещь издревле составляли один из столпов работы юристов.

Многие проблемы современного нового создания, толкования и применения права могут быть решены с помощью идей классиков римского права. Римское право, уникальное по-своему необычайно обширному временному и территориальному охвату, даёт нам возможность узнать о некоторых функциях права и адаптировать его к потребностям меняющегося общества. [4; 117]

Необходимо указать на очевидное качество римской юридической техники, основанное на практическом характере создания и применения права, находившихся в руках претора и судьи. Основное внимание римскими юристами уделяется построению конструкции по защите права владения в римском праве, и в этой области уровень правовой изощрённости достиг высот юридической техники, что было обусловлено, в том числе, более сложной структурой имущественных отношений, чем мы знаем сегодня.

Если мы примем во внимание сложную структуру римского общества и используемый принцип правосубъектности, мы обнаружим, что положение римских юристов было во многих отношениях более сложным, чем наше. Возможно, именно поэтому римские правоведы почти не теоретизировали в своём творчестве, право зарождалось при решении конкретных дел, которые приносила жизнь, а потому его потребности максимально учитывали реалии того времени.

В целом можно констатировать, что право на владение имуществом является одним из фундаментальных прав человека. Эта гарантия, несомненно, должна идти рука об руку с фактическими правовыми возможностями защиты такого права, которые правовая система предлагает гражданину. Ведь практическая возможность защиты собственности является одной из характеристик правового государства и необходимым условием его зрелости.

Владение, лат. POSSESSIO, — это фактическая общая власть над материальной вещью. Именно эта безусловная фактичность власти, осуществляемой над вещью, отличает владение от собственности. Необходимым условием владения является, помимо физического контроля над вещью, воля распоряжаться вещью как сво-

ей, как если бы вещь была предметом собственности. Эти два признака обозначаются латинскими терминами CORPORALIS POSSESSIO и ANIMUS POSSIDENDI.

Различие между природой права собственности и владения лучше всего иллюстрирует тот факт, что собственник может быть собственником даже против своей воли. [6;17] Подобное невозможно с владением. Если рассматривать возникновение правового института землепользования, то можно сделать вывод, что это создание, вероятно, связано с практикой использования земли, находящейся в государственной собственности (AGER PUBLICUS), по которой не было возможности передать в собственность пользователя. Эта фактическая ситуация должна быть защищена от несанкционированного вмешательства. [10; 163]

Римское правовое понимание владения основано на двух, казалось бы, разных постулатах. Во-первых, существовало предположение о том, что фактическая ситуация соответствует правовой ситуации, т.е. владение является частью осуществления права собственности, его проявления. [19; 238] Такое понимание владения исторически несомненно было связано с тем, что римское общество не знало регистрации имущественных отношений. Это отсутствие компенсировалось главным образом акцентом на публичность передачи прав собственности. В случае формальных передач, т.е. манципации и *injurecessi*, допускалось большой формальностью этих актов, а в случае неформальной передачи права собственности — традицией, требованием фактической передачи вещи. Таким образом, лицо, владеющее вещью (имуществом), могло считаться собственником. [10; 386]

С другой стороны, с древнейших времён существовали ситуации, когда не было гармонии между правовой и фактической ситуацией, поэтому владение возникло как отдельное явление. Римское понимание этого юридического института основывалось на видении владения как простой реальности, которая может быть только проявлением права на собственность. Однако владение не является правом само по себе. Этому утверждению противостоит картина повседневной действительности, в которой обладание определённой вещью часто было очень важным. Положение человека, держащего вещь, независимо от того, является ли он ее владельцем или нет, было, безусловно, выгодным во многих отношениях даже во времена Римской империи. К этому можно добавить возможные правовые последствия, которые влечёт за собой существование владения. Речь шла о возможности предписания права — *USUCAPIO* и использования преторских средств защиты.

Для описания правового института владения очень важно оценить возможности его приобретения. Решающим фактором для существования владения является

CORPORALIS POSSESSIO, который был приобретён в результате так называемого удержания.

Юлий Павел выдвигает следующий тезис о приобретении обладания: ET APISCIMUR POSSESSIONEM CORPORE ET ANIMO, NEQUE PER SE ANIMO AUT PER SE CORPORE, то есть мы приобретаем волю к телесному обладанию вещью, а не только самим телесным действием или самой волей. [14; 41]

Подобно приобретению права собственности, мы различаем две модели обстоятельств, при которых оно имеет место владение вещью, независимо от того, приобретается ли владение по воле нынешнего владельца или наоборот без него. В последнем случае необходимо также учитывать возможность того, что приобретение во владение происходит в отношении вещи, которая ранее никому не принадлежала. В такой ситуации приобретение владения становится очень интересным с точки зрения конкуренции: приобретение права собственности оригинальным способом и приобретение владения. [5; 132]

Предполагая, что мы логически предпочитаем первоначальный способ приобретения права собственности приобретению владения, это практически исключается, и из этого факта вытекает обычный в римском праве постулат о том, что захват не может привести к приобретению по давности. Напротив, по воле нынешнего владельца владение обычно может быть приобретено путём передачи вещи, соответственно, путём разрешения распоряжения вещью. Передача предмета может быть осуществлена реальным способом (TRADITIO BREVI MANU или TRADITIO LONGA MANU) или фиктивным способом, например, путём передачи — акта дарения. [10; 167]

Решающим фактором для установления владения была, как было сказано выше, воля к воздействию на вещь как на свою собственную — ANIMUS POSSIDENDI. Однако экспертиза воли ввиду того, что она является психологической категорией, сопряжена со значительными трудностями. Мы можем сделать вывод о фактическом содержании завещания только из поведения заинтересованного лица. Однако следует отметить, что ANIMUS POSSIDENDI незаменяем в римской концепции владения и, в отличие от физического контроля над вещью, также может быть опосредован другим человеком. В первую очередь, конечно, лица, подчинённые власти владельца (рабы, лица ALIENI IURIS). Эти лица, не обладая правоспособностью и, следовательно, не имея возможности распоряжаться вещью как своей собственной, приобретали владение для своего хозяина.

Кроме того, лицо, имеющее вещное право (узупрукт) или ususfructus, удерживает вещь за собственника. Однако наиболее важным является физический контроль

над вещью со стороны другого лица на основании правового акта или иного факта. Из вышесказанного ясно, что приобретатель владения должен был иметь возможность выразить свою волю внешне, поэтому юридические лица, психически больные лица или дети не могли приобрести владение своими действиями. [2; 24]

Напротив, владение могло быть приобретено по доверенности [18; 132] или через раба, при условии, что хозяин действительно имел раба в своей власти. Интересно посмотреть на приобретение во владение раба пекулия, здесь сложилась довольно головокружительная конструкция, что в таком случае хозяин раба приобретает владение, но без собственной воли.

Если для установления владения требуются два предварительных условия (CORPORALIS POSSESSIO и ANIMUS POSSIDENDI), исчезновение любого из них должно привести к его прекращению. Другими словами, лицо теряет возможность физического контроля над вещью, которой владеет, или теряет волю распоряжаться этой вещью как своей собственной. Для полноты стоит отметить, что утрата владения происходит даже в том случае, если утрачены обе вышеперечисленные предпосылки его существования. [10; 168]

Таким образом, потеря владения CORPORE есть потеря физической возможности влиять на вещь. Однако это должна была быть постоянная потеря, и временная неспособность физически контролировать вещь обычно не приводила к потере владения. [14; 192]

Как правило, потеря владения происходит, когда другим лицом — новым владельцем — становится держатель. Если владение является фактическим состоянием, то в таком для нынешнего владельца этот статус, очевидно, прекратиться, а для нового владельца в значительной степени реализуется.

Таким образом, в классические времена владелец, чья вещь была захвачена другим лицом без его ведома, не терял владения. Только в том случае, если произошли такие обстоятельства, что предыдущий держатель знал о нарушении владения и ничего не предпринял, CORPORE теряет владение как таковое. Этот тип утраты владения также имеет место, когда предмет был отобран у арендатора.

Утрата владения ANIMO наступает, если держатель заявляет своё желание больше не владеть вещью, т.е. распоряжаться ею как своей собственной вещью. Конечно, такая воля может быть выражена и в неявной форме. Из логики неверно выводить другие способы утраты владения, а именно исчезновение вещи (физическое или в юридическом смысле), смерть владельца, исчезновение его правосубъектности. В этом контексте представ-

ляется интересным оценить ситуацию, в которой владелец попал в плен и позже был освобождён. Этот случай не был охвачен IUS POSTLIMINII. [10; 169]

При изучении описываемой темы мы сталкиваемся с тем фактом, что римское право не даёт определений правовых институтов в современном ключе или определяет их противоречивым образом, соответственно, в некоторых случаях очень трудно вывести их точную характеристику. Такая тенденция применима и в случае владения. Как упоминалось выше, обладание вещью можно рассматривать как простой факт, но такое восприятие обладания не является универсальным. Некоторые автора склоняются к мнению, что владение должно рассматриваться и как правовую ситуацию, а также как фактическую. [17; 145] Другие же считают владение абсолютным правом, в то время как третьи считают его субъективным правом. [15; 216]

Характер правовых последствий, связанных с законным владением, по мнению романистов, если законному владению предоставляется правовая защита посредством ACTIO PUBLICIANA IN REM, это, безусловно, субъективное право. С такой точкой зрения нельзя не согласиться. Существование владения связано законом с рядом прав и обязанностей, составляющих это субъективное право владения. Кроме того, обозначение владения как простого факта логически поднимает вопросы о причине существования его защиты преторским способом, во многих случаях даже против собственника, чьё право сильнее владения. Савиньи определяет в качестве причины защиты владения защиту личности, связанную с признанием господства человека над вещью. [19; 216]

В качестве причины защиты владения рассматривается своего рода общее правовое требование, запрещающее произвольные действия против воли другого лица. Такая позиция, однако, более чем спорна. И последнее, но не менее важное: существует ряд мнений, связывающих защиту владения и пользования с публичным порядком и требованием его сохранения, в которых защита прав владения и пользования часто рассматривается как своего рода административный акт. Общим знаменателем многих из вышеупомянутых тезисов является переоценка некоторых существенных фактов, и решение следует искать в сумме всех влияний и потребностей, которые сопровождали общество в истории и которые сыграли роль в развитии правосознания.

Остаётся открытым вопрос, возможно ли, ввиду очевидного различия в понимании необходимости определения и категоризации правовых институтов, вообще сформировать общепринятое в настоящее время определение обсуждаемого института во времена Римской империи.

Если мы рассмотрим, с нашей точки зрения, огромный период времени, в течение которого институт владения был закреплён в римском праве, мы приходим к выводу, что любое обобщение вводит в заблуждение.

Полагаю, что, как и в случае со многими другими институтами, понимание срока пребывания в качестве владельца зависело с течением времени от преобладающих социальных условий и интересов, в какой-то момент его сущность может восприниматься в основном как субъективная, в другой момент как просто справедливо признанный факт.

ЛИТЕРАТУРА

1. APATHY, Peter: Die publizianische Klage: das relative dingliche Recht des rechtmäßigen Besitzers, 1. vyd., Wien, Staatsdruckei, 1981, 122 s., ISBN nezjištěno 103
2. BLAHO, Peter. O vztahu občianskeho zákonníka k právu rímskému In: Římské právo a jeho odkaz v současném právu. Sborník z vědecké konference věnované prof. JUDr. Janu Váznému, Brno, Masarykova univerzita v Brně, 1992, S. 50, ISBN 80-210-0499-1
3. BOHÁČEK, Miroslav. ACTIO NEGATORIA (k dějinám zápůrčí žaloby), 1. Vyd. Praha: Česká akademie věd a umění, 1938, 172 s., ISBN 00471— 0022.512
4. CVETLER, Jiří. Právo římské. 1 vyd. Brno: Rektorát UJEP Brno, 1970, ISBN nezjištěno.
5. HÖNSELL, Heinrich. Römisches Recht. 7. vyd. Berlin: Springer — Verlag, 2010, 227 s. ISBN 978-3-05306-1
6. HURDÍK, Jan, FIALA, Josef. Některé dimenze vlivu tradic římského práva na vývoj občanského práva In: Římské právo a jeho odkaz v současném právu. Sborník z vědecké konference věnované prof. JUDr. Janu Váznému, Brno, Masarykova univerzita v Brně, 1992, S. 97, ISBN 80-210-0499-1
7. REBRO, Karol. Římské právo súkromné. 1. vyd. Bratislava: Vydavateľstvo Obzor, n.p., 1980. 278 s, ISBN nezjištěno
8. KASER, Max: Römisches Privatrecht. 15. vydání, Beck, 1989, 342 s, ISBN 3-406-33726-0
9. KASEL, Max, KNÚTEL, Rolf: Römisches Privatrecht: ein Studienbuch, 19. vyd. Mnichov, Beck, 2008, 354 s. ISBN 978-3-406-57623-2
10. KINCL, Jaromír, URFUS, Valentin, SKŘEJPEK, Michal. Římské právo. 1. vyd. Praha: C.H.Beck, 1995, 386 s. ISBN 8071790311.
11. LINHART, Jiří a kol. Velký sociologický slovník, II. Svazek, 1. vyd. Praha: Karolinum, 1996, 1627s., ISBN 80-7184-310-5
12. LENEL, Otto, SALKOWSKI, Carl: Institutionen des römischen Rechts / von Carl Salkowski, 9. vyd. Lipsko, Golgbach:Keip, 1999, 563 s. ISBN 3- 8051-0733-1
13. REBRO Karol. Římské právo. 3. vyd. Bratislava: IURA EDITION spol. s.r.o., 2003. 497 s s.246, ISBN 808904753X
14. SCHULIN, Friedrich, Ueber Einige Anwendungsfälle der Publiciana in Rem Actio: Eine civilistische Abhandlung, 2. vyd. USA (reprint orig. z r. 1923), 2013, 211 s. ISBN nemá 104
15. SPÁČIL, Jiří. Ochrana vlastnictví a držby v občanském zákoníku. 2., dopl. vyd. Praha: C.H. Beck, 2005, 253 s. ISBN 80-7179-385-x
16. SVOBODA, Karel: Žaloba v civilním řízení. 1. vyd., Praha, Wolters Kluwer ČR, 2010, 312 s., ISBN 978-80-7357-535-9

-
17. VON IHERING, Rudolf, VON GERBER, Carl Fridrich, *Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts*, Svazek 1, 1 vyd., Jena, 1857, s. a ISBN nezjištěno.
  18. WUBBE, Felix B.J., *Ius vigilantibus scriptum: ausgewälte Schriften*, 1 vyd. Freiburg: Schweizer. Uni.-verl. 2003, s 153, ISBN 3-7278-1400-4
  19. ŽIDLICKÁ, Michaela. *Marcellus scribit In: BUBELOVÁ, Kamila: Res-věci v římském právu. Sborník příspěvku z 10. Konference právních romanistů ČR s SR konané ve dnech 14.–16. 3. 2008 v Olomouci, Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci, 2008, s. 119, ISBN 978-80-244-2151-3*
-

© Романова Наталья Владимировна (romanova-nav@ranepa.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»